

Loktionov E. Y. Commemorative Book – a Kind Of Book Production (for example, In Tauride)

Commemorative book of provinces and regions – the official universal reference publications that report information about the province (region) for a given year – are among the most valuable local editions of the Russian Empire. It is produced by the issuance of commemorative books and engaged in provincial statistical committees. In 1834, with the establishment of provincial statistical committees appeared the idea to create a special statistical committees in city, which would be located directly under the Ministry of the Interior. It was supposed that information from the city authorities will be delivered to the provincial, and from the last – to Statistical office. On 26 of December, 1860 the statute of the provincial and regional statistical committees was approved. They submitted their official position. The same kind of activity engaged in statistical offices. On the territory of the Tauride operated three statistical committee that manufactured commemorative book: Tauride Regional Committee, Kerch-Yenikalsky Statistical Committee, the Sevastopol Statistical Committee. The same activity the Statistical Office of the Tauride Province Zemstvo was engaged. The responsibilities of these institutions included the collection and processing of information, its verification and ordering, drafting tables and more. Reference and statistical data commemorative books present a considerable interest as a historical source. They include materials about ethnic and religious situation in the region, the development of the local economy, education. This allows to identify the main trends within these industries. Of particular value are contained in the memorial books, calendars, address data. They contain information about persons who have served in government, religious, military, and social institutions of the province.

Key words: commemorative book, calendars, the provincial committee, Tauride Province.

Подано до друку: 15.05.2013 р.

УДК: 904:297"12/14"(477.75)

Д. А. ЛОМАКИН

**Мусульманские памятники Старого Крыма
XIII – XV века: современное состояние**

Проанализировано современное состояние мусульманских памятников золотоордынского периода, расположенных в г. Старый Крым (АР Крым). Рассмотрены памятники, состоящие на учете в Республиканском комитете АРК по охране культурного наследия. На территории Кировского района и г. Старый Крым их насчитывается более 150, с учетом внутрикомплексных – свыше 420 объектов. Три из них имеют статус национального значения (мечеть Узбека и медресе, средневеко-

вая церковь X – XII вв., комплекс монастыря Сурб-Хач). Из памятников мусульманского происхождения XIII – XV веков на территории города взято на учет 8. Из них 5 – памятники архитектуры и градостроительства (мечеть Бейбарса, мечеть Куршун-Джами, караван-сарай, мечеть Мюск-Джами, мечеть Узбека и медресе), 3 – археологии (постройки средневекового города Солхат, оборонительная стена, поселение «Кринички-II»). Представлены запланированные мероприятия по поддержанию объектов истории и культуры, включающие в себя первоочередные противоаварийные работы, проекты реставрации памятников, меры по их содержанию и правомерному использованию согласно положениям, определенных охранными договорами и требованиями законодательства об охране культурного наследия Украины. Большинство объектов культурного наследия, расположенных на территории Старого Крыма, находятся в неудовлетворительном состоянии, частично – в аварийном. Процесс дальнейшего разрушения продолжается – наблюдается постоянное выветривание и вымывание кладочного раствора, замокание и вывалка строительного камня. Кроме естественных природных факторов, разрушающих памятники истории и археологии, серьезное деструктурирующее влияние на состояние объектов культурного наследия оказывают неправомерные действия «черных» археологов. Основная причина сложившейся критической ситуации, ведущей к разрушению и частично к исчезновению памятников истории и культуры на территории Старого Крыма – отсутствие необходимого финансирования. Как следствие, силами отечественных археологов не проводятся археологические разыскания, не осуществляются мероприятия по консервации и качественной реставрации объектов, на памятники археологии не заключены охранные договора. Намечены перспективы дальнейшего исследования памятников с учетом сложившихся реалий.

Ключевые слова: Старый Крым, памятник архитектуры и градостроительства, памятник археологии, современное состояние.

На территории Кировского района и г. Старый Крым состоит на учете более 150 объектов культурного наследия местного и национального значения, с учетом внутрикомплексных их насчитывается свыше 420. Три имеют статус национального значения (мечеть Узбека и медресе (№ 276-Н), средневековая церковь X – XII вв. (№ 277-Н), комплекс монастыря Сурб-Хач, XIV в. (№ 278-Н)). Из памятников мусульманского происхождения золотоордынского периода на территории города взято на учет 8. Из них 5 – памятники архитектуры и градостроительства (мечеть Бейбарса (руины), конец XIII в. (№ 4699-АР), мечеть Куршун-Джами, XIV в. (№ 4700-АР), караван-сарай, XIII – XIV вв. (№ 4701-АР), мечеть Мюск-Джами (мускусная), XV в. (№ 4824-АР), мечеть Узбека и медресе, 1314 г. (№ 276-Н)), 3 – археологии (постройки средневекового города Солхат, XIII – XVIII вв. (№ 2339), оборонительная стена средневекового города Солхат, XIII – XVIII вв. (№ 2366),

поселение «Кринички-II», XIV – XV вв. (№ 4121)). Охранные договора заключены на объекты культурного наследия, входящие в состав КРУ «Эколого-историко-культурный заповедник «Киммерия М. Волошина», на памятник национального значения – комплекс средневекового монастыря Сурб-Хач и на памятники архитектуры и градостроительства, находящиеся на балансе Министерства строительной политики и архитектуры [14, с. 15]. До сих пор не заключены охранные договора на памятники истории и монументального искусства, связанные с периодом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и на памятники археологии [14, с. 17].

1. Памятники архитектуры и градостроительства

1.1. Мечеть Узбека и медресе

Охранный (учетный) номер: 276-Н. Памятник национального значения

Адрес: ул. Чапаева, 5 (бывш. ул. Победы, 5).

Поставлен на учет: Постановление Совета министров УССР от 24.08.1963 г. № 970.

Пользователь: Министерство строительной политики и архитектуры АР Крым.

Охранная зона: Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 № 284 установлена граница охранной зоны, которой служит линия существующей застройки площади, на которую выходят улицы: Победы, Школьная, Красноармейская, Халтурина. Зона регулируемой застройки ограничена улицами Свободы, Р. Люксембург, Ленина, Садовой, Чапаева, пер. Чапаева [13, с. 422].

Состояние памятника:

I. Медресе

Сооружение возведено в 1332/33 г. по распоряжению Инджи-Бей-Хатун. В начале XV в. (не позднее первой четверти) здание было сильно повреждено, возможно, вследствие землетрясения 1423 г. После этого мусульманская община продолжала поддерживать лишь дюрбе основательницы медресе, в которое была перестроена одна из худжр. В конце XV в. к северной стороне медресе была пристроена мечеть. В 1512/13 г. по приказу Менгли-Герая сооружен мимбар, произведен капитальный ремонт обоих построек. На рубеже XIX – XX вв. в результате очередной реконструкции был значительно изменен внешний облик мечети. Медресе после окончательно разрушения, дата которого не установлена, больше не восстанавливалось.

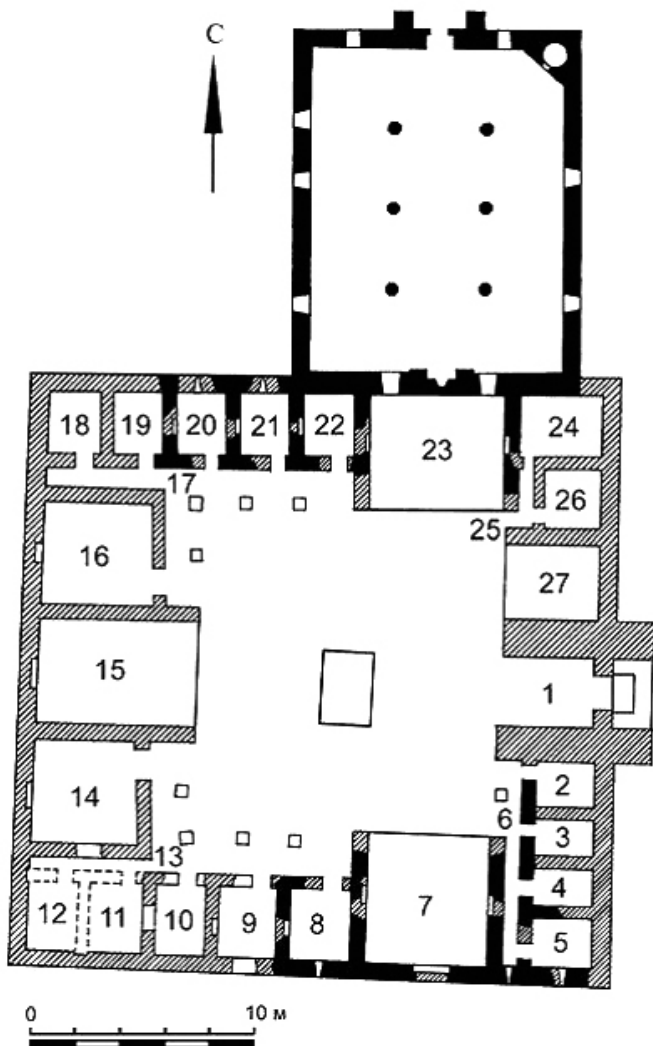

Рис. 1. г. Старый Крым. Памятник архитектуры и градостроительства № 276-Н мечеть Узбека и медресе. Схематичный план с условной нумерацией помещений (Из: Кирилко В. П. Солхатское медресе / В. П. Кирилко // Stratum plus. – 2011. – №. 6. – С. 158)

Рис. 2. г. Старый Крым. Памятник архитектуры и градостроительства № 276-Н мечеть Узбека и медресе. Современное состояние.

Общее состояние памятника неудовлетворительное, местами – аварийное. Стены медресе сильно повреждены, декоративные детали утрачены. Памятник сохранился в виде руин, искаженных некачественно выполненной реставрацией.

Медресе – квадратное в плане здание с внутренним двором. Фасадами ориентировано по сторонам света. Размеры: ширина – 24,49–28,70 м., длина – 28,67 м., высота – 6,5–8,5 м., толщина стен – 0,8–0,82 м., площадь двора – 229,4 м. кв. [12, с. 3]. Вход в сооружение один, вёл с востока. Все помещения, галереи и экседры завершались сводами. Внешние формы здания монументальные со ступенчатым силуэтом стен. Главный и дворовые фасады были украшены профилированными наличниками и карнизами.

Передняя стена главного фасада здания сохранилась по высоте 0,5–1,7 м. Фасадная сторона кладки выполнена на известковом растворе из тщательно отёсанных и хорошо пригнанных блоков известняка, тыльная часть и заполнение внутреннего пространства конструкции бутовые. Она состояла из четырёх рядов камня, нижние два из которых по сравнению с остальными отличались большей высотой. На отдельных участках заметно применение зубчатого соединения в виде одинарного прямоугольного уступа [4, с. 158]. Общая глубина залегания фундаментов не установлена. По материалам археологических работ на одном из участков она составила 2,6 м. Верхние части кладок разрушены – раствор осыпается, происходит постоянный вывал камня. На нескольких участках произошло проседание конструкций, что привело к появлению трещин. Состояние условно удовлетворительное [12, с. 3].

Среди остатков обрамления фасада сохранились отдельные элементы наличника оконного проёма, принадлежавшего помещению № 3 (см. рис. 1). Аналогичное окно имелось в соседней худжре (рис. 1, помещение № 4). Частично сохранилась кладка подоконника. С остатками ещё одного оконного проёма, в настоящий момент полностью утраченного, можно отождествить нишу в восточной стене помещения № 2, которая была выявлена во время раскопок 1926 г. [2, с. 264]. Учитывая, что крайняя худжра (рис. 1, помещение № 5) освещалась сбоку, а её передняя стена была глухой, южная половина главного фасада имела два-три одинаковых больших окна – в каждом из остальных помещений (рис. 1, помещения № 2–4). На данном этапе исследований ни сами остатки восточной стены медресе, ни её изображение не позволяют получить полное представление об утраченных деталях строения и высоте главного фасада [4, с. 160].

Вход в медресе располагался в центре восточной стены на продольной оси здания. Сооружение дверного портала сохранилось крайне плохо – на высоту 1,75 м, до уровня завершения цоколя с отдельными уцелевшими кордонами и несколькими плитами нижнего ряда облицовки ниш. Дверной проём прямоугольный в плане. Площадка между цоколями пилонов тщательно вымощена хорошо пригнанными плитами. Поверхность камня не имеет никаких следов потёртости, что позволило предположить постоянное использование в своё время дополнительного покрытия. Непосредственно перед входом сооружена ещё одна двойная ступень, которая сохранилась в повреждённом виде. Она сложена поверх площадки насухо из тщательно обработанных толстых плит. Пустота внутри кладки подлежала забутовке и могла быть на всю ширину перекрыта ещё одной ступенью, место которой в настоящее время занимают два несоразмерных с ней блока вторичного использования.

Всё богатство декоративного убранства строения было сосредоточено в оформлении портала. Профилировку южного пилона М. Г. Крамаровский назвал сложной и интерпретировал ее как «мотив сдвоенного каблучка» [7, с. 274]. С подобной трактовкой не согласился В. П. Кирилко, «поскольку в сечении все обрамления и карнизы данного сооружения, как, впрочем, и наличники дворовых фасадов, представляют собой комбинацию из всего трёх основных обломов классического облика – разной величины полочек, выкружки и вала» [4, с. 165]. Декоративная резьба портала полностью утрачена, частично сохранились лишь профилированные пилястры и цокольные границы айванов в виде отдельных деталей, современное местоположение которых не соответствует их первоначальному расположению. Состояние остатков декоративного убранства неудовлетворительное – присутствуют физические и механические повреждения [12, с. 3].

Уникальным строительным приёмом является одновременное использование на смежных участках лицевого слоя кладки двух разновидностей известняка: прочного мелкозернистого и менее стойкого к воздействию природной среды нуммулитового, в настоящее время повсеместно сильно повреждённого эрозией либо полностью разрушенного. Почему при декоративной отделке фасадов отдавалось предпочтение той или иной породе камня, неизвестно, поскольку обе они пригодны для выполнения высококачественной резьбы и тщательной пригонки отдельных деталей. Выявленные остатки южного пилона разрушены, а сама капитель сохранилась в сильно повреждённом виде, полностью утратив нижнюю часть. К пиштаку, дополняя его компози-

ционно и конструктивно, сзади примыкал широкий сводчатый коридор (рис. 1, помещение № 1), который вёл во двор медресе. С боков он был ограждён мощными стенами – своего рода внутренними пилонами. Пол экседры вымощен плитами известняка [4, с. 170].

В отличие от главного фасада, наружные стены здания с внешней стороны имели ровную поверхность без декоративного убранства. Они были сложены из бута средних размеров на известковом растворе. Состояние неудовлетворительное, постоянно идет деструктивный процесс – раствор осыпается, наблюдается вывал строительного камня. Деревянные связи между стенами не сохранились [12, с. 3]. Исключением являлись углы строения, которые были выполнены с применением тёсаного известняка, обеспечивавшего качественную перевязку смежных конструкций. Кладка велась чётко выдержанными рядами, высота которых обуславливалась величиной используемых блоков на угловых участках здания [4, с. 172]. Кладки внешних стен строения сохранились на высоту 1,5–7,5 м, достигая местами уровня верха перекрытия помещений [4, с. 174].

Остатки окон сохранились лишь на переднем и боковых фасадах. Однако, по мнению В. П. Кирилко, есть вероятность, что подобным образом освещались также коридоры, примыкавшие к тыльной стене здания [4, с. 173]. Остальные западные помещения медресе с внешней стороны оконных проёмов не имели. Одно из окон южной стены здания, освещавшее коридор (рис. 1, помещение № 6) между восточными худжрами и айваном, сохранилось почти полностью. Оно узкое, прямоугольной формы. Снаружи, с боков и сверху, отверстие облицовано блоками гладко тёсаного известняка. Над уровнем земли окно коридора возвышалось на 2,95 м. На таком же расстоянии от пола находились и остальные световые проёмы южного фасада строения, частично сохранившиеся в нескольких худжрах (рис. 1, помещения №№ 5, 8). Аналогичную архитектуру имели оконные проёмы северных худжр медресе, один из которых относительно хорошо сохранился в помещении № 20 (см. рис. 1) [4, с. 173].

Каждая из трёх площадок для учебных занятий в тёплое время года представляла собой прямоугольное в плане трёхстенное сводчатое помещение, полностью открытое со стороны двора (рис. 1, помещения №№ 7, 15, 23). Между собой они отличались размерами внутреннего пространства, а также отдельными декоративными и конструктивными деталями. Пол помещений имел каменное покрытие [4, с. 175].

Выразительными архитектурными деталями интерьера айванов являлись прямоугольные ниши для книг и письменных принадлежностей, обрамленные профилированными наличниками из тёсаного известняка. Они находились в центре боковых и тыльной стен помещений, в каждом из которых располагались на разной высоте от уровня пола [4, с. 180]. По внешнему периметру наличник ниш был украшен двумя валами с желобком между ними. Предположительно, первоначально подобные ниши имелись в каждой из трёх стен. В северном айване (рис. 1, помещение № 23), тыльная сторона которого была полностью разобрана во время пристройки мечети, сейчас они сохранились только с боков. В западном помещении (рис. 1, помещение № 15) частично уцелела лишь ниша в задней стене. Выделяется оформление интерьера южного айвана (рис. 1, помещение № 7), имевшего, по мнению В. П. Кирилко, «однозначно» три ниши. Две из них, боковые, были обычной для этого типа помещений формы. Третья отличалась размерами и расположением. Поскольку внутри медресе собственной мечети не имелось, величина и южная ориентация ниши дали основание считать её михрабом [4, с. 181]. Декоративное обрамление данного сооружения в настоящий момент полностью утрачено, поэтому достоверному определению поддаются лишь габариты ниши, оставленной наличником в кладке. Лицевые поверхности всех без исключения деталей имеют значительные физические повреждения. Общее состояние неудовлетворительное. Предметы прикладного искусства не сохранились. На стенах айванов сохранились лишь специальные кольца для подвешивания ламп [12, с. 4].

Помимо трёх основных площадок для учебных занятий в медресе было предусмотрено одно прямоугольное в плане трёхстенное сводчатое помещение, также полностью открытое со стороны двора, но значительно меньшего размера (рис. 1, помещение № 27). С северной стороны оно примыкало к входной экседре. Пол помещения был каменным и находился практически на одной отметке с остальными учебными помещениями медресе. Кладка внутренней поверхности стен айвана была выполнена из блоков тёсаного известняка [4, с. 181]. В боковой стене помещения, с северной стороны, частично сохранилась прямоугольная ниша с профилированным наличником. Она имела обычную для данного медресе форму и декоративное обрамление, но от аналогичных деталей других айванов отличалась меньшей величиной [4, с. 183]. Колонна на входе в малый айван, которая изображена на многих введённых в научный оборот планах медресе, по мнению В. П. Ки-

рилко, «на самом деле является ничем не обоснованной фантазией исследователей» [4, с. 182]. При исследовании остатков строения следы данной опоры не были обнаружены. Колонна также отсутствовала на начальной реконструкции плана здания работы А. Л. Якобсона, опубликованного А. С. Башкировым сразу после проведения археологических раскопок [1].

По обе стороны от западного айвана (рис. 1, помещение № 15) находились большие помещения, которые предназначались для учебных занятий в холодное время года. Более уцелевшими являются остатки южной аудитории (рис. 1, помещение № 14). Помещение имеет квадратные в плане очертания. Его передняя стена развёрнута по направлению к центру двора. Вход один, вёл с галереи. Дверной проём в плане прямоугольный. В южной части передней стены имелся оконный проём, остатки которого видны на фотографиях 1926 г. и отмечены на плане, составленном А. Л. Якобсоном [2: рис. 1, 4]. В центре тыльной стены сохранилась большая прямоугольная ниша для книг и письменных принадлежностей. Имелись ли подобные ниши в боковых стенах аудитории, достоверных данных нет.

Второе помещение для занятий (рис. 1, помещение № 16) примыкало к западному айвану с северной стороны. Оно симметрично южной аудитории и имело одинаковую с ней архитектуру. Вход, оконный проём и ниша сохранились фрагментарно. От дверного проёма северной аудитории уцелели только опоры наличника [4, с. 184]. Наличие окна в передней стене было отмечено на плане медресе П. И. Голландского. Остатки ниши в тыльной стене помещения представлены нижним блоком облицовки.

Северное учебное помещение (рис. 1, помещение № 16) было перестроено под мавзоль основательницы медресе, что сопровождалось существенной перепланировкой, обусловленной новым назначением и функциональными требованиями. Внутри бывшей аудитории под полом появилась прямоугольная в плане усыпальница. Вход в нее вёл с востока, со стороны двора. Он был расположен под дверным проемом аудитории, что вызвало упразднение того, разрушение и последующую закладку. Наземная часть дюрбе представляла собой частично перестроенное учебное помещение. Взамен прекратившего своё существование восточного входа появился новый дверной проём, который вёл в бывшую аудиторию с юга, из соседнего помещения. Возможно, при его сооружении были применены резные детали первоначального входа в аудиторию, при перестройке помещения подвергнувшегося упраздне-

нию и разборке. Погребальная камера и поминальное помещение, в которое была превращена аудитория, между собой не сообщались. Технологическое обследование кладок склепа показало, что при его возведении применялся раствор с однородной мелкозернистой структурой, который визуально отличался от всех остальных растворов медресе розовато-бурым оттенком и составом [4, с. 183]. При декорировании мавзолея использовались майоликовые плитки, украшенные арабесками в виде звезд. Остатки дюрбе временно законсервированы грунтом, для обследования они недоступны, их современное состояние неустановленно [12, с. 4].

Жилые помещения для учеников располагались вдоль внешних стен здания по периметру, занимая пространство между боковыми айванами (рис. 1, помещение №№ 7, 23) и аудиториями (рис. 1, помещение №№ 14, 16), а также южным айваном (рис. 1, помещение № 7) и входной экседрой (рис. 1, помещение № 1). Они образовывали три компактные группы. Доступ к ним обеспечивали открытые во двор галереи и коридоры (рис. 1, помещение №№ 6, 13, 17). Худжры представляли собой прямоугольные в плане сводчатые помещения одинаковой величины. Каждая из них имела отдельный вход, окно, а также нишу для книг и письменных принадлежностей. За исключением единственного помещения, занимавшего юго-восточный угол медресе (рис. 1, помещение № 5), все худжры однотипные. Дверной проём находился у края передней стены, наиболее близко расположенного к главному входу в медресе. Худжры освещались с внешней стороны здания. Ниша обычно находилась в боковой стене, удалённой от дверного проёма. Размеры наиболее хорошо сохранившейся ниши в одной из северных худжр (рис. 1, помещение № 22): высота – 0,55 м, ширина – 0,45 м, глубина – 0,30 м. Над полом она возвышалась на 1,25 м. По свидетельству М. Г. Крамаровского, внутренние поверхности стен в худжрах были оштукатурены известковым раствором, а пол помещений имел каменное покрытие с известковой обмазкой [6, с. 281]. В одной из келий археологическими работами обнаружено отопительное устройство – тандыр [3, с. 73]. Несколько иную планировку имела юго-восточная худжра (рис. 1, помещение № 5). Её дверь смещена в сторону, противоположную входу в медресе, и располагалась в самом конце коридора. Окно находилось сбоку, на поперечной оси помещения [4, с. 187].

Две худжры (рис. 1, помещение №№ 24 и 26) выделялись своим особенным расположением и относительно большими размерами, что дало основание их считать помещениями для преподавателя и его по-

мощников. Они имели общий короткий коридор (рис. 1, помещение № 25), в который можно было попасть со двора через узкий проход между северным и восточным айванами (рис. 1, помещения №№ 23 и 27). Прихожая (рис. 1, помещение № 25), обслуживавшая худжры, подобно им также выделялась своей архитектурной. Она представляла собой относительно узкое и короткое, прямоугольное в плане сводчатое помещение. Неординарным архитектурным решением прихожей являлось сооружение окна над входом в угловую келью. Судя по остаткам перекрытия в кладке, сохранившегося в виде гнезда от двух брусьев, проём был развернут внутрь коридора и предназначался для его освещения со стороны худжры. Остальные три коридора медресе были однотипными. Они находились между учебными помещениями и рядовыми худжрами, обеспечивая доступ к кельям, расположенным в глубине здания. Относительно хорошо сохранился коридор в юго-восточной части строения (рис. 1, помещение № 6) [4, с. 191]. Он представлял собой прямоугольное в плане сводчатое трёхстенное помещение. Одна из боковых стен имела украшенные рельефными наличниками входы в две крайние худжры (рис. 1, помещения №№ 4, 5), вторая, со стороны айвана, была сплошной с абсолютно ровной поверхностью.

Внутреннее пространство всех трёх галерей медресе со стороны двора было ограждено арочной колоннадой, которая соединяла между собой края больших айванов (рис. 1, помещения №№ 7, 15, 23) и входной экседры (рис. 1, помещение № 1). Её остатки представлены фрагментарно, отдельные части конструкции сохранились *in situ* [4, с. 192]. Ни один из стволов колонны до настоящего времени не сохранился. Судя по форме используемых баз и капители, они имели вид правильной призмы и, вероятнее всего, были цельными. Одна капитель, единственная уцелевшая, при проведении археологических раскопок 1926 г. была выявлена на месте восточной галереи, аркаде которой, видимо, и принадлежала. Для соединения между собой отдельных элементов аркады были предусмотрены специальные монтажные гнезда [4, с. 193] – сделаны выемки под деревянные связи. В качестве баз угловых опор использовались массивные гладко тёсанные блоки кубовидной формы с равномерно скошенным по верхнему периметру краем. Все части выполнены из известняка. Их состояние условно удовлетворительное [12, с. 4].

Внутренний двор здания в плане квадратный. По периметру он был ограждён арочной колоннадой, соединявшей между собой айваны и входную экседру. Весь двор был покрыт тщательно пригнанными на

стыках прямоугольными известняковыми плитами разной величины и формы. Некоторые из них являлись вторично использованными. На отдельных участках двора наблюдалось проседание покрытия, местами достигавшее 0,7 м. Это обусловлено размещением медресе на территории, ранее занятой сооружениями ремесленного района городской застройки [6, с. 281]. В центре двора на оси входа ранее располагался фонтан, от которого сейчас сохранилось массивное подножие прямоугольной формы. Кладка выполнена из бута разной величины на известковом растворе с розовато-бурым оттенком. Подножие имело водопроводящее устройство с керамическими трубами и каменным коленом, поднимавшим воду под прямым углом в несохранившуюся чашу [6, с. 281]. Рядом с фонтаном, у северо-восточного угла сооружения находился круглый в плане колодец. По мнению М. Г. Крамаровского, он предназначался для сброса дождевых стоков двора [5]. В данный момент каменная вымостка площади перед входом и внутреннее пространство двора законсервировано грунтом. Ее состояние не определено [12, с. 4].

II. Мечеть Узбека

Памятник обмерен, зарисован, сфотографирован экспедицией И. Н. Бороздина в 1925 г. В 1978 г. изучение памятника начала археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа. Работами внутри здания было вскрыто более 100 кв.м. Установлено, что мечеть была возведена на месте ремесленного района. Зафиксировано два строительных периода: первый – не ранее середины XIV в., второй – начало XVI в., когда в 1512–1513 гг. мечеть была перестроена в соборную. Раскопки в порталной части показали, что портал был вторично использован в строительстве мечети и происходит из другого памятника. У восточной стены был исследован позднесредневековый могильник.

Здание базиликального типа, прямоугольное в плане. Внутри мечеть разделена на три нефа двумя параллельными рядами 8-гранных колон со сталактитовыми капителями продольно соединенных стрельчатых арками. Перекрытия деревянные, крыша двускатная, крытая черепицей. Главный вход расположен в северной стороне, обрамлен высоким резным порталом, на котором сохранилась арабская надпись. В юго-восточный угол мечети встроены высокий минарет, вход в который ведет из мечети по винтовой лестнице. Минарет и лестница были восстановлены. Продольной осью здание ориентировано в направлении север-юг. Пол вымощен каменными плитами. В мечети было два сливных устройства, очевидно, для омовений. Здание сохранилось не

на всю высоту, верхняя часть стен восстановлена и реставрирована. От первоначальной постройки сохранились часть северной стены с порталом, колонны с арками в интерьере, михраб, украшенный резьбой по камню, расположенный в южной стене здания. Восточная и западная стены сложены из бутового камня с деревянными связями, портал и северо-восточный угол с массивным основанием минарета – из обработанного камня. С 1988 по 1992 проведена реставрация силами религиозной организации «Ватан» и передана мусульманской общине г. Старый Крым. В данный момент мечеть является действующей.

Ограда комплекса, отделяющая охранную зону памятника, современного происхождения. Состояние удовлетворительное.

Мероприятия по поддержанию памятника: До 2015 г. запланировано выполнить первоочередные противоаварийные работы на памятнике, провести реставрацию согласно разработанного и утвержденного проекта. Содержать и использовать памятник необходимо согласно положениям, определенных охранным договором и согласно требованиям законодательства об охране культурного наследия Украины. Памятник может использоваться как культурный объект и объект культурных исследований [12, с. 4].

1.2. Мечеть Бейбарса

Охранный (учетный) номер: 4699-АР

Адрес: ул. Красноармейская, 59

Поставлен на учет: г. Решение Крымского облисполкома № 284 от 22.05.1979 [13, с. 422].

Пользователь: Министерство строительной политики и архитектуры АР Крым.

Состояние памятника. Мечеть возведена в конце XIII в. Название получила от имени султана Египта Бейбарса. Ориентирована с севера на юг. Здание прямоугольное в плане. Длина западного и восточного фасадов (по продольной оси) – 19,67 м., южного – 14,94 м., северного – 16,8 м. Площадь мечети 292 кв. м. Глубина залегания фундаментов – около 1 м. Здание представляло собой тип трехнефной базилики с двускатной крышей. Расчетный шаг колоннады – 4,1 м. Ширина центрального нефа – 3,9 м. Высота минарета, предположительно, достигала 20 м. Его основание в северо-восточном углу мечети. Объем памятника по габаритам сохранившихся руин – 2190 куб. м. К настоящему моменту сохранилась часть стен мечети [9, с. 2].

Общее состояние памятника – неудовлетворительное. Фундаменты ленточные из бута на глиняном растворе. Шурфовка фундаментов не

проводилась. Глубина залегания фундамента не определена. При этом его состояние определено как «удовлетворительное». Происходит постоянное замokание камней, выветривание и вымывание кладочного раствора. Отмостка отсутствует. Стены сложены из камней неправильной формы на глиняном растворе. Углы здания выполнены из тесаного камня известняка. Наблюдаются периодические вывалы камней из сохранившихся частей стен. Проемы в стенах прямоугольной формы. Перемычки над ними выполнены из брусьев. Высота стен с цоколем – примерно 7,5 м. Сохранился фрагмент карнизной тяги, выполненной из тесаного камня.

Мероприятия по поддержанию памятника: до 2014 г. намечено выполнить проект ремонтно-реставрационных работ, провести консервацию и музеефикацию объекта. Мечеть может использоваться как экскурсионный объект с соблюдением условий, предусмотренных Законом Украины «Об охране культурного наследия» [9, с. 2].

1.3. Мечеть Куршум-Джами

Охранный (учетный) номер: 4700-АР

Адрес: ул. Ленина, 18/ ул. Стамова, 40

Поставлен на учет: Решение Крымского облисполкома № 284 от 22.05.1979 г. [13, с. 422].

Пользователь: Министерство строительной политики и архитектуры АР Крым.

Состояние памятника: По легенде при строительстве мечети в качестве раствора использовался расплавленный свинец, которым заливались стыки строительного камня. До настоящего момента подтверждений этой версии не выявлено. Общее состояние – неудовлетворительное. Фундаменты ленточные, из бута на глиняном растворе. Шурфовка фундаментов не производилась. Глубина заложения фундамента не определена. Происходит постоянное намokание камней, выветривание и вымывание кладочного раствора. Отмостка – отсутствует. Габаритные размеры стен: 21,0 x 15,0 м. Ширина до 1,0 м. Стены сложены из камней известняка неправильной формы на глиняном растворе. Углы здания выполнены из тесаного камня известняка. Наблюдается устройство поясов в кладке из мелкоштучного строительного материала (предположительно глиняная плинфа). Происходят периодические вывалы камней из сохранившихся частей стен. Уцелевший проем в стене имеет арочную форму. Перемычка над ним выполнена из камней неправильной формы. Сохранился фрагмент карнизной тяги, выполненной из тесаного камня [10, с. 2].

Мероприяття по піддержанню пам'ятника: до 2014 г. намечено виконати проєкт ремонтно-реставраційних робіт, провести консервацію і музеєфікацію об'єкта.

Мечеть може використовуватися як екскурсійний об'єкт [10, с. 2].

1.4. Караван-сарай

Охранный (учетный) номер: 4701-АР

Адрес: ул. Партизанская, 40

Поставлен на учет: Решение Крымского облисполкома № 284 от 22.05.1979 г. [13, с. 422].

Пользователь: Министерство строительной политики и архитектуры АР Крым.

Состояние памятника: В комплекс «Караван-сарай» ранее входили мечеть, фонтаны, колодцы, ремесленные мастерские. Из-за монументальности постройки дореволюционные источники часто связывали памятник с ханским дворцом или монетным двором. Караван-сарай представлял собой пятиугольное здание с пристройками в виде башен площадью 2,5 кв. км. Постройки были окружены глухой стеной и образовывали просторный, вымощенный каменными плитами двор, внутрь которого выходили двухэтажные деревянные галереи с выходами из комнат. Для укрепления отдельных частей стен применялись деревянные рамы с продольными и поперечными лежнями. Вокруг стены здания была обнаружена вымостка из слабо обработанного плитняка, и найдены четыре глиняные трубы древнего водопровода. Общее состояние – неудовлетворительное. Памятник руинирован. Южная сторона двора полностью утрачена, остальные сохранились на высоту до 4,5 м. Внутренние постройки утрачены. На северо-востоке прослеживаются стены угловой башни. Стены сложены из местного известняка на известковом растворе. Кладка стен выполнена из каменных блоков различного размера и формы. Обнаружены трещины в юго-западной стене. Территория двора караван-сарая в настоящее время засаживается цветочными культурами, установлены теплицы [8, с. 2].

До 2014 г. намечено выполнить ряд ремонтно-реставрационных работ:

1. Выполнить проект реставрации памятника (фирмой, имеющей лицензию на данный вид работ);
2. Консервация памятника;
3. Благоустройство территории памятника;
4. После выполнения ремонтно-реставрационных работ составить акт технического состояния памятника;

5. Содержать и использовать памятник согласно условий, определенных охранным договором и в соответствии с Законом Украины «Об охране культурного наследия».

Памятник может быть использован «пользователем» как экскурсионный объект [8, с. 2].

1.5. Мечеть Мюск-Джами

Охранный (учетный) номер: 4824-АР

Адрес: ул. Садовая, 18

Поставлен на учет: Приказ Министерства культуры Украины от 22.11.2012 №1364 [13, с. 423].

Пользователь: Министерство строительной политики и архитектуры АР Крым.

Состояние памятника. Руины мечети расположены в 250 м к востоку от мечети Узбека на территории частного домовладения. Сохранился участок стены длиной несколько метров. Общее состояние памятника – неудовлетворительное. Фундаменты ленточные, из бута на глиняном растворе. Шурфовка фундаментов не проводилась. Глубина залегания не определена. Состояние сохранившихся частей цоколя неудовлетворительное. Происходит постоянное замокание камней, выветривание и вымывание раствора. Отмостка отсутствует. Ширина стен до 1 м. Сложены из камней известняка неправильной формы на глиняном растворе. Наблюдаются периодические вывалы камней из сохранившихся частей стен. Археологические и реставрационные работы на территории памятника не проводились [11, с. 2].

Мероприятия по поддержанию памятника: до 2014 г. намечено выполнить проектные и консервационные работы по музеефикации объекта. Объект может использоваться как экскурсионный объект с соблюдением условий, предусмотренных Законом Украины «Об охране культурного наследия» [11, с. 2].

2. Памятники археологии и архитектурно-археологические комплексы

2.1. Постройки средневекового города Солхат (XIII – XVIII вв.)

Учетный номер: 2339

Адрес: г. Старый Крым, северо-восточная окраина, у подножья горы Большой Агармыш

Поставлен на учет: Решение Крымского облисполкома от 15.01.1980 г. № 16; решение Крымского облисполкома от 05.06.84 г. № 284

Охранная зона: Решением Крымского облисполкома от 15.01.1980 г. № 16 установлена охранная зона площадью 50 га [13, с. 252].

2.2. Оборонительная стена средневекового города Солхат (XIII – XVIII вв.)

Учетный номер: 2366

Адрес: г. Старый Крым, у северо-восточной окраины города

Поставлен на учет: Решение Крымского облисполкома от 15.01.1980 г. № 16; решение Крымского облисполкома от 05.06.84 г. № 284

Охранная зона: Решением Крымского облисполкома от 15.01.1980 г. № 16 установлена охранная зона площадью 500 х 5 м. [13, с. 252].

2.3. Поселение «Кринички-II», XIV – XV вв.

Учетный номер: 4121

Адрес: с. Кринички, в 1,3 км. к северо-западу

Поставлен на учет: Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 15.03.2000г. № 1007-2/2000

Охранная зона: Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 15.03.2000 г. № 1007-2/2000. Площадь поселения – 70 х 70м. (0,49 га); охранная зона с учетом размеров памятника – 120 х 120 м. (1,44 га) [13, с. 259].

Состояние памятника: Участки археологических работ 1998–2001 гг. под руководством М. Г. Крамаровского законсервированы.

Мусульманские памятники золотоордынского периода, расположенные на территории Старого Крыма, находятся в неудовлетворительном состоянии, частично – в аварийном. Процесс дальнейшего разрушения продолжается – наблюдается постоянное выветривание и вымывание кладочного раствора, замокание и вывалка строительного камня. Кроме естественных природных факторов, разрушающих памятники истории и археологии, серьезное деструктурирующее влияние на состояние объектов культурного наследия оказывают неправомерные действия «черных» археологов. Основная причина сложившейся критической ситуации, ведущей к разрушению и частичному исчезновению памятников истории и культуры на территории Старого Крыма – отсутствие необходимого финансирования. Как следствие, силами отечественных археологов не проводятся археологические разыскания, не осуществляются мероприятия по консервации и качественной реставрации объектов, на памятники археологии не заключены охранные договора. Для сохранения объектов культурного наследия, проведения их систематического исследования и

реставрации, необходимо создание на базе памятников экономически привлекательных туристических объектов.

Источники и литература

1. Башкиров А. С. Художественные памятники Солхата / А. С. Башкиров // Крым. – 1927. – № 1. – С. 122–144.
2. Бороздин И. Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму : работы археологической экспедиции 1926 года / И. Н. Бороздин // Новый Восток. – 1927. – № 16/17. – С. 256–274.
3. Золотоордынская экспедиция // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л. : Искусство, 1986. – № 51. – С. 73.
4. Кирилко В. П. Солхатское медресе / В. П. Кирилко // Stratum plus. – 2011. – №. 6. – С. 125–210.
5. Крамаровский М. Г. Золотая Орда как цивилизация / М. Г. Крамаровский // Золотая Орда : история и культура : каталог выставки / под ред. М. Б. Пиотровского. – СПб : Славия, 2005. – 264 с.
6. Крамаровский М. Г. Работы на городище средневекового Солхата / М. Г. Крамаровский // Археологические открытия 1982 года / под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1984. – С. 281.
7. Крамаровский М. Г. Раскопки на городище Солхата / М. Г. Крамаровский // Археологические открытия 1981 года / под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1983. – С. 274.
8. Рабочий архив Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия. – Акт технического состояния памятника истории и культуры [Караван-сарай] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории : Приложение к охранному договору от 23 октября 2009 г. – 2009. – 14 окт. – л. 1–4.
9. Рабочий архив Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия. – Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Бейбарса] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории : Приложение к охранному договору от 23 октября 2009 г. – 2009. – 24 сент. – л. 1–3.
10. Рабочий архив Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия. – Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Куршум-Джами] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории : Приложение к охранному договору от 23 октября 2009 г. – 2009. – 24 сент. – л. 1–3.
11. Рабочий архив Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия. – Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Мюск-Джами] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории : Приложение к охранному договору от 19 января 2010 г. – 2009. – нояб. – л. 1–3.
12. Рабочий архив Республиканского комитета АРК по охране культурного наследия. – Акт технического состояния памятника истории и культуры [Мечеть Узбека и медресе] и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории : Приложение к охранному договору от 19 января 2010 г. – 2009. – 12 нояб. – л. 1–5.

13. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым : по состоянию на 01.01.2004 г. / Республиканский комитет по охране культурного наследия АР Крым. – Симферополь : ООО «Форма», 2004. – 488 с.
14. Тур С. А. Проблемы охраны памятников культурного наследия в Автономной Республике Крым / С. А. Тур // Откровения древнего Солхата : Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма» «Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма : итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Совет Министров Автономной Республики Крым ; под ред. А. Г. Герцена. – [Х., 2010]. – С. 14–21.

Ломакін Д. А. Мусульманські пам'ятки Старого Криму XIII – XV століття: сучасний стан

Проаналізовано сучасний стан мусульманських пам'яток золотоордынського періоду, розташованих в м. Старий Крим (АР Крим). Розглянуто пам'ятки, що перебувають на обліку в Республіканському комітеті АРК з охорони культурної спадщини. На території Кіровського району і м. Старий Крим їх налічується більше 150, з урахуванням внутрішньоконкомплексних – понад 420 об'єктів. Три з них мають статус національного значення (мечеть Узбека і медресе, середньовічна церква X – XII ст., комплекс монастиря Сурб-Хач). З пам'яток мусульманського походження XIII – XV століття на території міста узято на облік 8. З них 5 – пам'ятки архітектури і містобудування (мечеть Бейбарса, мечеть Куршун-Джамі, караван-сарай, мечеть Мюскджамі, мечеть Узбека і медресе), 3 – археології (споруди середньовічного міста Солхат, оборонна стіна, поселення «Кринички-II»). Представлено заплановані заходи щодо підтримки об'єктів історії і культури, а саме першочергові протиаварійні роботи, проекти реставрації пам'яток, заходи, націлені на збереження та правомірне використання пам'яток згідно положень, визначених охоронними договорами і вимогами законодавства про охорону культурної спадщини України. Більшість об'єктів, розташованих на території Старого Криму, знаходиться в незадовільному стані, частково – в аварійному. Процес подальшого руйнування продовжується – спостерігається постійне вивітрювання і вимивання розчину кладки, замокання і вивалка будівельного каменю. Окрім природних чинників, що руйнують пам'ятки історії і археології, важливий вплив на стан об'єктів культурної спадщини чинять неправомірні дії «чорних» археологів. Головна причина критичної ситуації, яка неминуче веде до руйнування і часткового зникнення пам'яток на території Старого Криму – відсутність необхідного фінансування. Як наслідок, силами вітчизняних археологів не проводяться археологічні роботи, не здійснюються заходи щодо консервації і якісної реставрації об'єктів, на пам'ятки археології досі не укладено охоронні договори. Окреслено перспективи подальшого дослідження пам'яток.

Ключові слова: Старий Крим, пам'ятка архітектури і містобудування, пам'ятка археології, сучасний стан.

Lomakin D.A. Muslim monuments of Stary Krym of the XIII – XV-th century: current state

It is studied the current state of the Muslim monuments of Golden Horde period, that are located in Stary Krym (Crimea). The author considered monuments, registered in the National Committee for the protection of cultural heritage of the Autonomic Republic of the Crimea. There are more than 150 objects on the territory of the Kirov district and in Stary Krym, the general number of the objects is 420, including the whole complex inside. Three of them have the status of national importance (Uzbek mosque and madrasah, the medieval church of X – XII-th centuries, the monastery Surp-Hach complex). Only eight Muslim monuments of XIII – XV-th century are registered. Five of them are the monuments of architecture and urban planning (Beybars Mosque, the Kurshun-Jami mosque, a caravan-serai, Myusk-Jami mosque, Uzbek mosque and madrasah), also there are three archeological objects (buildings of the medieval town Solkhat, defensive wall, the settlement "Krinichki-II"). The planned activities for the maintenance of historical and cultural objects are viewed, including priority emergency response work, projects on restoration of monuments, measures for their maintenance and lawful use under the provisions of certain contracts and guarding legislation on the protection of the cultural heritage of Ukraine. Most objects of cultural heritage, located in Stary Krym, are in poor condition, partly – in an emergency. The process of further destruction continues; there is a constant weathering and leaching of masonry mortar, also soakage and dumping of building stones out. In addition to natural factors that destroy the historical and archeological monuments, a serious destructing impact on the monuments of the cultural heritage is providing by illegal actions of "black" archeologists. The main reason for the current critical situation, leading to the destruction and partial disappearance of monuments of history and culture in Stary Krym, is the lack of funding. As a consequence, local archaeologists don't make archeological research, don't take steps to conservation and restoration of objects, there are no security treaties on archaeological sites. The perspectives of further studies of the monuments were proposed on the current realities.

Key words: Stary Krym, a monument of architecture and urban planning, archaeological monument, the current state.

Подано до друку: 17.05.2013 р.